

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ25-73

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

10 апреля 2025 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Зайцева В.Ю.,
Зинченко И.Н.,
Киселева А.П.

при секретаре
с участием прокурора

Иванове В.Н.
Слободина С.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Фильчикова Бориса Геннадьевича о признании недействующими пунктов 7 и 8 Положения о независимой военно-врачебной экспертизе, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2008 г. № 574,

по апелляционной жалобе Фильчикова Б.Г. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 14 января 2025 г. по делу № АКПИ24-947, которым в удовлетворении административного искового заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зинченко И.Н., объяснения представителя административного истца Фильчикова Б.Г. – Зайцева А.А., поддержавшего апелляционную жалобу, представителя Правительства Российской Федерации Виноградова П.А., возражавшего против доводов апелляционной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Слободина С.А., полагавшего апелляционную жалобу необоснованной, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Правительство Российской Федерации постановлением от 28 июля 2008 г. № 574 утвердило Положение о независимой военно-врачебной экспертизе (далее также – Положение), опубликованное в Собрании законодательства Российской Федерации 4 августа 2008 г., № 31, в «Российской газете» 6 августа 2008 г., № 165.

Пунктом 7 Положения предусмотрено, что независимая военно-врачебная экспертиза (далее также – независимая экспертиза) производится за счёт средств гражданина (его законного представителя) в соответствии с договором о производстве независимой экспертизы, заключаемым в соответствии с законодательством Российской Федерации между экспертным учреждением и гражданином (его законным представителем) (далее – договор).

Согласно пункту 8 Положения независимая экспертиза производится по заявлению, которое подаётся гражданином в выбранное им экспертное учреждение в письменной форме с указанием его паспортных данных и причин, послуживших основанием для обращения. При подаче заявления предъявляется паспорт, удостоверяющий личность заявителя. К заявлению о производстве независимой экспертизы прилагается копия заключения военно-врачебной комиссии, заверенная в установленном порядке.

Фильчиков Б.Г. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском, в котором просил признать недействующими пункты 7 и 8 Положения, ссылаясь на их противоречие частям 1 и 2 статьи 77 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, как препятствующие назначению судом в ходе судебного разбирательства проведения военно-врачебной экспертизы по ходатайству лица, участвующего в административном деле.

Нарушение своего права административный истец усматривает в том, что в период призыва граждан на военную службу в Вооружённые Силы Российской Федерации (с 1 апреля 2024 г. по 15 июля 2024 г.) он проходил медицинское освидетельствование в Едином центре призыва г. Москвы, в ходе которого представил сведения о наличии у него заболевания «варикоцеле 3 степени», которое соответствует категории годности «В». Однако по итогам медицинского освидетельствования решением объединённой муниципальной призывной комиссии г. Москвы административному истцу установлена категория годности «Б-4» и он был признан годным к военной службе с незначительными ограничениями. Названное решение им было обжаловано в суд общей юрисдикции, которым в удовлетворении его административного искового заявления отказано.

Правительство Российской Федерации поручило представлять свои интересы в Верховном Суде Российской Федерации Министерству обороны Российской Федерации и Министерству здравоохранения Российской Федерации. В суде первой инстанции представители административного ответчика возражали против удовлетворения административного иска, указав,

что Положение принято в пределах предоставленных Правительству Российской Федерации полномочий, оспариваемые предписания соответствуют действующему законодательству, прав и законных интересов административного истца не нарушают.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 14 января 2025 г. в удовлетворении административного искового заявления Фильчикову Б.Г. отказано.

В апелляционной жалобе Фильчиков Б.Г., не согласившись с таким решением, просит его отменить и вынести новое решение об удовлетворении административного иска. Полагает, что выводы суда о законности оспариваемых предписаний Положения не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, основаны на неправильном толковании и применении норм материального права. В жалобе указано, что оспариваемые предписания создают правовую неопределённость в правоприменении и являются препятствием к назначению военно-врачебной экспертизы в ходе судебного разбирательства по инициативе суда.

Представители Правительства Российской Федерации – Министерство обороны Российской Федерации и Министерство здравоохранения Российской Федерации в письменных возражениях на апелляционную жалобу указали, что решение суда первой инстанции является законным и обоснованным, оснований для его отмены по доводам апелляционной жалобы не имеется.

Фильчиков Б.Г. в судебное заседание апелляционной инстанции не явился, о времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы извещён в установленном законом порядке.

Проверив материалы административного дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований для её удовлетворения и отмены решения суда не находит.

В силу части 8 статьи 213 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации суд при рассмотрении административного дела об оспаривании нормативного правового акта выясняет: нарушены ли права, свободы и законные интересы административного истца или лиц, в интересах которых подано административное исковое заявление; соблюдены ли требования нормативных правовых актов, устанавливающих полномочия органа, организации, должностного лица на принятие нормативных правовых актов, форму и вид, в которых орган, организация, должностное лицо вправе принимать нормативные правовые акты, процедуру принятия оспариваемого нормативного правового акта, правила введения нормативных правовых актов в действие, в том числе порядок опубликования, государственной регистрации (если государственная регистрация данных нормативных правовых актов предусмотрена законодательством Российской Федерации) и вступления их в силу; соответствует ли оспариваемый нормативный правовой акт или его часть нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу.

При рассмотрении и разрешении данного административного дела суд первой инстанции выполнил требования приведённых законоположений. Суд обоснованно признал, что Положение утверждено Правительством Российской Федерации во исполнение полномочий, предоставленных ему статьёй 23 Федерального конституционного закона от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации», действующей на день принятия оспариваемого в части нормативного правового акта (в настоящее время аналогичные положения содержатся в статье 5 Федерального конституционного закона от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации»), пунктом 1 части 1 и части 6 статьи 61 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – Закон об основах охраны здоровья граждан), с соблюдением установленного Указом Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г. № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» порядка его издания, введения в действия и официального опубликования. Компетенция Правительства Российской Федерации на издание Положения, порядок его принятия и официального опубликования не оспаривается административным истцом в апелляционной жалобе.

Согласно пункту 1 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основанием для признания нормативного правового акта не действующим полностью или в части является его несоответствие иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу. Проведя анализ оспариваемых предписаний нормативного правового акта, суд первой инстанции пришёл к правильному выводу о том, что по настоящему административному делу такое основание для признания пунктов 7, 8 Положения недействующими отсутствует.

Отказывая Фильчикову Б.Г. в удовлетворении административного иска, суд первой инстанции обоснованно исходил из того, что Положение, принятое в соответствии со статьёй 61 Закона об основах охраны здоровья граждан и определяющее порядок производства независимой военно-врачебной экспертизы по заявлению гражданина (его законного представителя) при его несогласии с заключением военно-врачебной (врачебно-лётной) комиссии либо с заключением медицинского освидетельствования граждан, проведённого в рамках работы призывной комиссии или комиссии по постановке граждан на воинский учёт, в оспариваемой части не противоречит нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, прав и законных интересов административного истца в указанном им аспекте не нарушает.

Судом оценены доводы административного истца о противоречии пунктов 7, 8 Положения частям 1 и 2 статьи 77 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с тем, что они препятствуют назначению судом судебно-медицинской экспертизы в ходе рассмотрения административного дела, и правомерно отклонены, как основанные на

неправильном толковании норм материального права, регулирующего рассматриваемые правоотношения.

Законом об основах охраны здоровья граждан в статье 58 установлено, что медицинской экспертизой является проводимое в установленном порядке исследование, направленное на установление состояния здоровья гражданина, в целях определения его способности осуществлять трудовую или иную деятельность, а также установления причинно-следственной связи между воздействием каких-либо событий, факторов и состоянием здоровья гражданина (часть 1). Военно-врачебная экспертиза, судебно-медицинская и судебно-психиатрическая экспертизы являются самостоятельными видами медицинских экспертиз (часть 2). Граждане имеют право на проведение независимой медицинской экспертизы в порядке и в случаях, которые установлены положением о независимой медицинской экспертизе, утверждаемым Правительством Российской Федерации (часть 3). В случае, предусмотренном статьёй 61 названного закона, может проводиться независимая военно-врачебная экспертиза (часть 4).

Статьёй 61 Закона об основах охраны здоровья граждан закреплено, что при несогласии граждан с заключением военно-врачебной экспертизы по их заявлению проводится независимая военно-врачебная экспертиза. Положение о независимой военно-врачебной экспертизе утверждается Правительством Российской Федерации (часть 6). При проведении независимой военно-врачебной экспертизы гражданам предоставляется право выбора экспертного учреждения и экспертов (часть 8).

На основании части 1 статьи 62 названного закона судебно-медицинская и судебно-психиатрическая экспертизы проводятся в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, в медицинских организациях экспертами в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственной судебно-экспертной деятельности.

Федеральным законом от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», устанавливающим правовую основу, принципы организации и основные направления государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации в гражданском, административном и уголовном судопроизводстве, определено, что государственная судебно-экспертная деятельность осуществляется в процессе судопроизводства государственными судебно-экспертными учреждениями и государственными судебными экспертами, состоит в организации и производстве судебной экспертизы (статья 1). Задачей государственной судебно-экспертной деятельности является оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла (статья 2).

Согласно статье 9 указанного закона судебная экспертиза – предусмотренное законодательством Российской Федерации о

судопроизводстве процессуальное действие, включающее в себя проведение исследований и дачу заключения экспертом по вопросам, требующим специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла (абзац седьмой).

Основания и порядок назначения судебных экспертиз по административным, гражданским и уголовным делам, делам об административных правонарушениях определяются процессуальным законодательством, устанавливающим права и обязанности лиц, участвующих в деле и принимающих участие в производстве судебной экспертизы, их правоотношения, содержание составляемых основных процессуальных документов и регламентирующим другие вопросы, связанные с порядком назначения и производства экспертизы.

Так, в частности, статьёй 77 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, определяющей порядок назначения экспертизы судом, установлено, что в случае возникновения в ходе рассмотрения административного дела вопросов, требующих специальных знаний, суд назначает экспертизу, которая может быть поручена экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам (часть 1). Суд может назначить экспертизу по ходатайству лица, участвующего в деле, или по своей инициативе. Экспертиза может быть назначена по инициативе суда, если экспертиза предусмотрена законом или её проведение необходимо для проверки заявления о фальсификации представленного доказательства, либо если требуется проведение дополнительной или повторной экспертизы, либо если проведение экспертизы необходимо в связи с выявленными обстоятельствами административного дела и представленными доказательствами (часть 2). Лица, участвующие в деле, вправе предложить суду вопросы, подлежащие разрешению при проведении экспертизы. Окончательный круг вопросов, по которым требуется заключение эксперта, и их содержание определяются судом. Отклонение судом вопросов, предложенных лицами, участвующими в деле, должно быть мотивировано в определении суда о назначении экспертизы (часть 3).

По смыслу приведённой нормы закона вопрос о необходимости назначения судебной экспертизы разрешается в каждом конкретном административном деле с учётом мнения лиц, в нём участвующих, самостоятельно судом, который оценивает имеющиеся в деле доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном их исследовании (статья 84 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации). При наличии достаточных оснований суд может назначить экспертизу по ходатайству лица, участвующего в деле, или по своей инициативе. При этом назначение такой экспертизы является правом, а не обязанностью суда.

Оспариваемые административным истцом пункты 7, 8 Положения, определяющие порядок производства независимой военно-врачебной экспертизы по заявлению гражданина при его несогласии с заключением

военно-врачебной (врачебно-лётной) комиссии либо с заключением медицинского освидетельствования граждан, проведённого в рамках работы призывной комиссии или комиссии по постановке граждан на воинский учёт, не регламентируют порядок назначения экспертизы судом в ходе рассмотрения административного дела, имеют иной предмет правового регулирования и, следовательно, не содержат предписаний, входящих в противоречие с положениями статьи 77 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Как правильно отмечено в обжалуемом решении, нормативного правового акта, имеющего большую юридическую силу, который бы по-иному устанавливал порядок производства независимой военно-врачебной экспертизы по заявлению гражданина при его несогласии с заключением военно-врачебной комиссии, не имеется.

Доводы апелляционной жалобы о правовой неопределённости оспариваемых положений нормативного правового акта ошибочны. Исходя из разъяснений, приведённых в пункте 35 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами», установленное в оспариваемом в части нормативном правовом акте правовое регулирование отвечает общеправовому критерию определённости, ясности и недвусмысленности, основания для применения части 3 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации отсутствуют, так как данных о том, что применение на практике оспариваемых положений нормативного правового акта не соответствует их истолкованию, выявленному судом при рассмотрении данного административного дела, не имеется.

Кроме того, как следует из содержания апелляционной жалобы, указывая на неопределённость оспариваемых норм Положения, их незаконность и нарушение ими прав и законных интересов, административный истец фактически выражает несогласие с действующим правовым регулированием и его целесообразностью. Между тем рассмотрение данного вопроса не отнесено к компетенции Верховного Суда Российской Федерации. При разрешении дел в порядке абстрактного нормоконтроля Верховный Суд Российской Федерации решает исключительно вопросы права и вопросы целесообразности того или иного варианта регулирования с точки зрения необходимости внесения изменений в нормативный правовой акт не рассматривает.

Указания в апелляционной жалобе на судебные акты, принятые Московским городским судом по конкретным делам со ссылкой на пункты 7 и 8 Положения, не опровергают вывода суда первой инстанции о законности оспариваемых норм, так как правового значения при разрешении данного административного дела в порядке абстрактного нормоконтроля не имеют.

В решении суда первой инстанции правильно приведены и проанализированы в их совокупности нормы права, подлежащие применению

при разрешении данного дела, выводы суда о законности оспариваемого в части нормативного правового акта, изложенные в нём, соответствуют обстоятельствам дела и действующему законодательству. Доводы административного истца, имеющие правовое значение для данного административного дела, были проверены судом и получили надлежащую оценку в решении.

В удовлетворении административного искового заявления Фильчикова Б.Г. на основании пункта 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации судом первой инстанции отказано правомерно.

Обжалованное решение суда вынесено с соблюдением норм процессуального права и при правильном применении норм материального права. Предусмотренных статьёй 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации оснований для отмены решения в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 14 января 2025 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Фильчикова Бориса Геннадьевича – без удовлетворения.

Председательствующий

В.Ю. Зайцев

Члены коллегии

И.Н. Зинченко

А.П. Киселев